

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (7)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Мельникова О.М.</i> Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга	6
<i>Голдина Р.Д.</i> В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье	26
<i>Черных Е.М.</i> О жилищах гляденовской культуры и некоторых аспектах адаптации древних пермян к природным условиям и особенностям хозяйственной деятельности (возвращаясь к исследованиям В.Ф. Генинга середины прошлого века)	46
<i>Журавлева Г.Н.</i> Предварительные итоги изучения Нырғындынского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга	69
<i>Лецинская Н.А.</i> «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки	92
<i>Останина Т.И.</i> Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру	114
<i>Руденко К.А.</i> В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии	136
<i>Шутова Н.И.</i> Археолого-этнографические исследования в Удмуртии	149
<i>Овчинникова Б.Б.</i> Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года)	166
<i>Макаров Л.Д.</i> В.Ф. Генинг и русские памятники Вятского края	194
<i>Смагулов Е.А.</i> Бронзовый амулет из Сидака	206
<i>Владимиров Г.В.</i> Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения	223
<i>Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г.</i> К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V	233

Археология и естественные науки

<i>Колода В.В., Чендев Ю.Г., Борбукова Д.А., Дудин Д.И.</i> Эволюция почв и природной среды на южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области)	247

Критика и библиография

- Богачев А.В.* Рец. на: Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с., илл.268
-

Хроника

- Ситдиков А.Г., Шакиров З.Г.* Научная деятельность Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ в 2013 году275
- Хузин Ф.Ш., Ситдиков А.Г., Айдарова Г.Н., Забирова Ф.М., Нугманова Г.Г., Хабибуллин М.М.* Памяти С.С. Айдарова (1928–2014)284
- Казаков Е.П., Измайлов И.Л.* Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014)287
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

CONTENTS

Articles

<i>Melnikova O.M.</i> Historiographical thoughts in connection with the anniversary of Vladimir Fedorovich Gening	6
<i>Goldina R.D.</i> V.F. Gening and research problems of the glyadenovo- pyanoborye times in the Cis-Urals region	26
<i>Chernykh E.M.</i> On the dwellings of the Glyadenovskaya culture and some aspects of adaptation to natural conditions and features of economic activities by the ancient Permians (back to V.F. Gening's researches during the middle of XX century)	46
<i>Zhuravleva G.N.</i> Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations	69
<i>Leshchinskaya N.A.</i> «Sacrificial sets» of the Pyanoborye burial grounds in the Vyatka river basin	92
<i>Ostanina T.I.</i> Evolution of V.F. Gening's views and other researcher's ones on the Mazuninskaya culture	114
<i>Rudenko K.A.</i> V.F. Gening and issues on the archaeology of Volga Bulgaria	136
<i>Shutova N.I.</i> Archaeological-ethnological researches in Udmurtia	149
<i>Ovchinnikova B.B.</i> Isker – Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968)	166
<i>Makarov L.D.</i> V.F. Gening and Russian archaeological sites in the Vyatka river region	194
<i>Smagulov E.A.</i> Bronze amulet from Sidak	206
<i>Vladimirov G.V.</i> Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (the XIII–XIV cc.): origin and area of spread	223
<i>Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangelsky M.S., Pavlenko Ju.A., Sheremet'ev A.G.</i> Concerning the issue on attribution of the Golden Horde placues from the mound ground the Malyaevka-V	233

Archaeology and Natural Sciences

<i>Koloda V.V., Chendev Yu.G., Borbukova D.A., Dudin D.I.</i> Evolution of soils and natural environment in the south area of the east european forest-steppe (on example investigation of the hill-forts located in Kharkov oblast)	247

Critique and Bibliography

Bogachev A.V. Review of the book:

Goldina R.D. The Nevolino cemetery of the VII–IX cc.
in the Perm Cis-Urals region. Proceedings and researches
of the Kama-Vyatka archaeological expedition.

Izhevsk, 2012, vol. 21, 472 p., ill.268

Chronicle

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. Research activity by National Center
of Archaeological studies of Institute of History of

Tatarstan Academy of Sciences in 2013275

*Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G., Aydarova G.N.,
Zabirova F.M., Nugmanova G.G., Khabibulin M.M.*

In memory of S.S. Aydarov (1928–2014)284

Kazakov E.P., Izmaylov I.L.

Ravil Gabdrakhmanovich Fakhрутdinov (1937–2014)287

List of abbreviations291

Rules for authors293

УДК 903.25

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ НАКЛАДОК ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА МАЛЯЕВКА-V

© 2014 г. Р.В. Исаков, Н.Н. Афоньков,
М.С. Архангельский, Ю.А. Павленко, А.Г. Шереметьев

В статье рассматриваются джучидские воинские пояса XIII–XIV вв. с накладками с изображениями драконов. Их изучение показало, что традиция их ношения была заимствована монголами из Китая вместе с соответствующей имперской символикой, к которой относятся и изображения драконов. Образы этих мифологических существ использовались, по мнению авторов, не только элитой Улуса Джучи, но и привилегированными сословиями не самого высокого ранга. Эту точку зрения подтверждают как многочисленные находки поясных блях и других вещей с оговариваемой символикой с территории Поволжья, часто изготовленные из дешевых материалов, так и юаньские письменные источники.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Юань, джучидские ранговые пояса, изображения драконов, элита, сословия.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что наиболее популярными на территории Улуса Джучи были привозные вещи из Китая, и это наглядно подтверждается массовым тиражированием их копий (Федоров-Давыдов, 1994). Среди предметов с дальневосточной символикой, выделяются артефакты с изображениями драконов. Их отдельную группу формируют поясные накладки, география находок которых весьма широка – от Поволжья до Приладожья. Рядом авторов высказывалось предположение, что эти изделия использовались лишь представителями золотоордынской политической элиты (например, Крамаровский, 2000, 346 с., 2001, с. 43–81; Юрченко, 2013, 432 с., кат. 101). Однако их многочисленность, нередко дешевизна материала (бронза, рог или кость), из которого они изготовлены, а также низкое качество, позволя-

ют усомниться в справедливости вышеприведенной точки зрения.

На наш взгляд, предметы с имперской символикой широко использовались привилегированными слоями общества, включенными в военно-административный аппарат Золотой Орды, но при этом не относились к высшей элите. Представляется, что идентификация артефактов с атрибуцией различных социальных страт требует учитывать не только морфологию предметов, но и стоимость материалов, из которых они были изготовлены. Косвенно это подтверждается юаньскими письменными источниками, которые будут рассмотрены ниже.

В соответствии с вышесказанным весьма показательны накладки из курганного могильника Маляевка-V (курган № 8) у Царевского городища, раскопанного в Волгоградской области. Согласно автору исследований

И.В.Сергацкову и др. (Сергацков и др., 2001, с. 13–63), погребение с упомянутыми артефактами располагалось в центральной части кургана. На дне могилы, сильно поврежденной нормами землероев, находилось деревянное гробовище прямоугольной формы, в котором был расчищен скелет ребенка возрастом около двух лет, погребенного вытянуто на спине, головой на юго-запад. Верхняя часть скелета (голова и грудная клетка) были покрыты парчой, с растительным орнаментом, вышитым золотыми нитями, что, по мнению В.П. Попова, является признаком буддийской погребальной обрядности (Попов, 2011, с. 119–132). За черепом погребенного были обнаружены две бляхи с изображением извивающихся драконов, вырезанные, по мнению И.В. Сергацкова, из слоновой кости. Накладки оправлены в серебро с позолотой. Еще один аналогичный предмет располагался у колен. Автор датировал погребение XIII–XIV вв. и предположил, что бляхи являлись украшением головного убора (Сергацков и др., 2001, с. 13–63), но, к сожалению, никак не обосновал свое предположение. В более поздних публикациях эта атрибуция оставалась неизменной (Крамаровский, 2005, с. 101, кат. 77–79; Хабарова, 2001, с. 17, кат. 41; Юрченко, 2013, 432 с., кат. 117).

Между тем в работах, посвященных традиционному костюму населения Великого монгольского государства XIII–XIV вв., прямых или косвенных подтверждений использования подобных накладок в убранстве головных уборов нами не встречено. Известные изобразительные и письменные источники также не дают никаких оснований для такого суждения. Осмотр блях, хранящихся в Волгоградском

областном краеведческом музее, показал, что они изготовлены не из слоновьего бивня. Хорошо известно, что дентин бивня слона имеет мелкую пористую микроструктуру в виде тонких линий, пересекающихся друг с другом под тупым углом. В биологии такая структура получила название «линий Шрегера» или «углов Рециуса». Она обеспечивает высокую механическую прочность конструкции бивня (MacGregor, 1985.). В то же время, для артефактов, изготовленных из кости, характерно наличие участков с ячеистой тканью (*substantia spongiosa*). Материал, из которого изготовлены накладки, не имеет вышеперечисленных признаков, а его характерные структурные особенности позволяют заключить, что накладки были изготовлены из рога копытных.

Кроме того, на наш взгляд, описываемые накладки являются поясными. К обоснованию предлагаемой нами версии, приведем их краткое описание. Накладки имеют форму четырехлепестковой розетки с вытянутым верхним сегментом (рис. 1). Каждая из них состоит из трех частей: тыльной, основной и скрепляющего элемента. На каждой из них имеются по четыре сквозных отверстия, служащих для фиксации предположительно на поясе.

Тыльная часть представляет собой серебряную изогнутую пластину с напаянным бортиком из рубчатой проволоки. Весь элемент позолочен.

Основная часть исполнена из рога высоким рельефом. Несет ажурное изображение свернувшегося трехпалого дракона со сквозным отверстием в центре композиции.

Скрепляющий элемент – крупная серебряная заклепка с широкой кру-

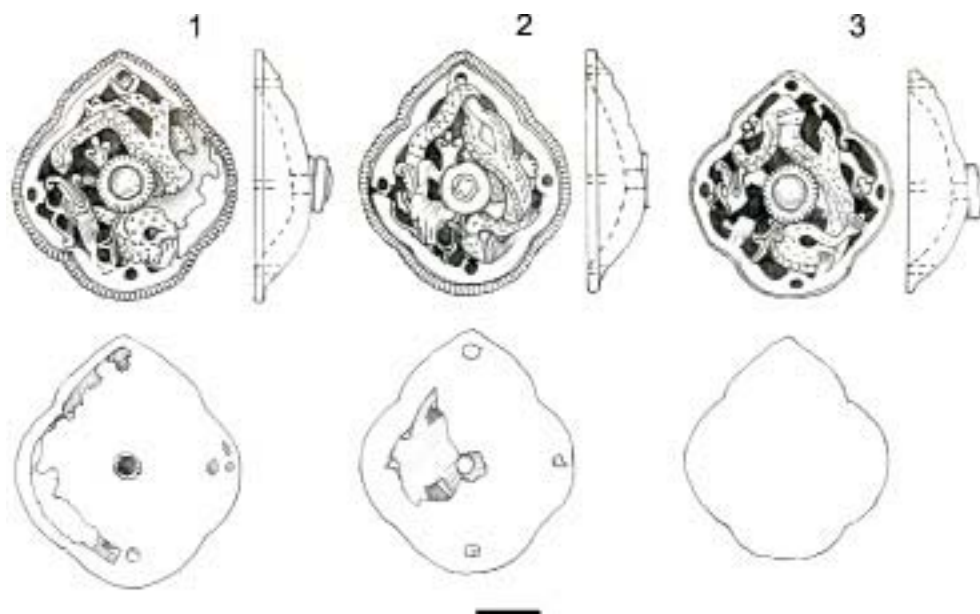

Рис. 1. Поясные бляхи из курганного могильника Маляевка V (курган № 8).
1 – ВОКМ № 31512/27, 2 – ВОКМ № 31512/26, 3 – ВОКМ № 31512/28.
Масштаб – 1 см

глой шляпкой, декорированной по борту рубчатой проволокой и круглой стеклянной вставкой в центральной части. Шляпка позолочена. Ножка полая, свернута из полосы металла и, вероятно, припаяна к шляпке.

Накладка (ВОКМ № 31512/27) (рис. 1: 1) Размеры: ширина 34,2 мм, высота 36,8 мм.

Накладка (ВОКМ № 31512/26) (рис. 1: 2) утрачен скрепляющий элемент. Размеры: ширина 32,6 мм, высота 36,8 мм.

Накладка (ВОКМ № 31512/28) (рис. 1: 3) утрачена тыльная часть. В процессе реставрации была заменена гладкой пластиной белого металла. Размеры (ширина 31 мм, высота 34,2 мм).

Основная часть оправлена таким образом, что рубчатая проволока обрамляет изображение дракона, а серебряная пластина повторяет ее внутреннюю форму. Заклепка проходит

сквозь основную и тыльную части, удерживая их вместе.

Вышеизложенное позволяет выделить, по меньшей мере, два признака, роднящих накладку из кургана № 8 с парадными поясными гарнитурами раннеджучидского времени: 1) все бляхи конструктивно и внешне схожи между собой. Их тройное дублирование и повторение крупных накладных элементов с изображением дракона характерно для парадных поясов и не встречено на иных предметах материальной культуры; 2) традиционный художественный прием, применявшийся мастерами при изготовлении крупных накладок-обоймиц парадных поясов, а именно совмещение высокого просечного рельефа и наличие подпирающей его тыльной пластины, создающей фон.

Прямых аналогий подобного рода элементам в составе поясных гарнитур XIII–XIV вв. с территории Улуса

Джучи в процессе работы не выявлено, но нельзя не отметить их сходство с накладками условно-ромбической формы, хорошо известными в различных вариациях среди средневековых древностей Дальнего Востока (Исаков и др., 2013 б, с. 248–255, рис. 2а).

Неполноту поясного набора и разброс его частей по погребению, можно объяснить различными факторами, один из очевидных – жизнедеятельность роющих животных (материал, видимо, мог быть частично вынесен из могильной ямы). Кроме того, для золотоордынского периода на территории Поволжья отмечена традиция помещения в могилы неполных наборов, содержащих только крупные накладки-обоймицы (Ляхов, 1999, с. 94–96). В контексте рассматриваемого вопроса наглядным примером может служить погребение 60 Аткарского древнемордовского могильника (Ляхов, 1999, с. 94–96). Интересно, что это захоронение также являлось детским, а входившие в состав инвентаря поясные накладки-обоймицы были изготовлены из кости.

Ввиду отсутствия в кургане №8 Маляевского могильника фрагментов кожаного ремня, можно предположить, что накладки нашивались на ленту из ткани (подобные примеры известны в Китае).

Накладки из могильника Маляевка-V, сочетают в себе простоту формы, использование комбинации материалов и высокое качество их обработки. Изготовление таких предметов требует высоких ремесленных навыков и возможно только в мастерской с многолетними традициями производства ювелирных изделий. Такие мастера обслуживали, как правило, знатных и зажиточных людей. Поэто-

му факт наличия в данном комплексе ременной фурнитуры с «драконьей» символикой и богатого парчового покрывала указывает на привилегированное положение родственников погребенного.

И.В. Сергацковым и др. (2001, с. 13–63) пол ребенка был определен как женский, но нам представляется, что по скелетному материалу установить половую принадлежность *infantis* столь малого возраста вряд ли возможно. К тому же, в составе сопутствующего погребального инвентаря отсутствуют какие-либо вещи, типичные для средневековых женских погребений территории Улуса Джучи. С другой стороны, если версия о принадлежности накладок к парадной поясной гарнитуре верна, то уместнее предположить, что в кургане №8 был захоронен мальчик, наследовавший социальный статус своего отца, подтверждаемый соответствующей атрибутикой.

Историко-культурный аспект исследования. Известно, что символика дракона в эмблематику гвардии Чингис-хана была импортирована из политического репертуара чжурчжэньской династии Цзинь, испытавшей сильнейшее китайское влияние, когда в состав государства чжурчжэней вошли отторгнутые у Сун территории, где проживало коренное китайское население.

До монгольского завоевания «цзиньский» дракон имел на каждой лапе три когтя (Чэнь Цзун-юэ, 1986, 56 с.). Все обилие его изображений на вещах, датируемых периодом государств Ляо и Цзинь (X–XIII вв.), подтверждает этот постулат. Сунский дракон также был трехпалым (Чэнь Цзун-юэ, 1986). В период X–XIII вв.

дракон становится символом императорской власти, что предполагало известную табуальность образа, но абсолютный запрет на внединастическое использование его изображений оказался невозможен.

Поскольку оспаривать китайское влияние на монгольскую политическую культуру периода становления Империи вряд ли уместно, то вполне закономерным будет предположение о том, что изображения трехпалых драконов на территории Улуса Джучи – не что иное, как элементы дальневосточной культуры, привнесенные в кипчакские степи монголами, вероятно, уже в ходе западного похода Бату (1236–1242 гг.). Позже на Востоке, в период династии Юань (1260–1368 гг.) собственно у монголов появился вариант четырехпалого дракона, а затем и с пятью пальцами (Чэнь Цзун-юэ, 1986). Причем, лапы четырехпалого дракона были похожи на задние конечности хищных (ястребиных?) птиц, что, очевидно, подчеркивало ее семантическую связь с небесной сферой.

Придворный историк хулагуидов Рашид ад-Дин писал: «У монголов же считается, что молния исходит от некоего животного, подобного дракону, и в их областях жители [будто бы] видят, своими глазами, как оно падает с неба на землю, бьет по земле хвостом и извивается, а из его пасти извергается пламя» (Рашид-ад-Дин, 1952, с. 156). Более подробных сведений о восприятии образа дракона средневековыми монголами нет, но отчасти, вероятно, картина может быть восполнена поздними этнографическими данными. Так, в монгольском эпосе XIX в. дракон (*луу*) – владыка водной стихии и громовержец (Михайлов,

1963, с. 75–79). Согласно поздним данным *Луу* причисляется к небесным богам – тенгри (*Луу-тенгри*). Он может выступать также локальным и хтоническим духом, но чаще в этой роли фигурирует *лус* (*лусууд*, *лусад*, *лусын*, *лусан*, *лосон*). Четкое разграничение между этими двумя персонажами отсутствует. *Лусы*, как правило, – духи-хозяева водоемов. Монголы верили, что гром – это рык и скрежет зубов *луу*, а молния возникает тогда, когда он быстро свивает и распрямляет свой хвост (Михайлов, 1963, с. 75–79).

Неоспорим тот факт, что дракон занял определенную нишу в идеологии Великой империи (Юрченко, 2012). Он стал инструментом выражения иерархической соподчиненности. В целом семантика его образа укладывается в понятие «благоволение Неба» и «Власть», которую оно дарует (Исаков и др., 2013б, с. 248–255). В традиции всех народов, близко контактировавших с Китаем, дракон идентифицировался с небесными силами и их земными представителями. Условно говоря, он и есть Небесная Сила, несущая благо не только императору, но его подданным.

Использование образа дракона в качестве статусного геральдического символа хорошо известно по китайским источникам, например «Юань ши». При внимательном знакомстве с текстом этой династийной истории обнаруживается противоречие. С одной стороны, геральдическая эмблематика в монгольском Китае была строго регламентирована: определенным рангам военнотружущих предписывалось ношение поясов и одежд с изображением драконов. При этом существенную роль играли: видовой вариант дракона, его поза, цвет, размер и

местоположение на одежде. С другой стороны, периодически издавались законы, запрещающие использование тех или иных символов (в т.ч. драконов) каким-либо сословным группам, что, вероятно, свидетельствует о пренебрежении ими существовавшим регламентом. Приведем несколько примеров. В 1314 г. Аюрбарибадара – император Юань – повелел «всем чиновникам исключить ношение дракона и феникса» на одеждах. Этот же запрет касался «монголов, состоящих в императорской гвардии (кешик), при исполнении ими служебных обязанностей» (Юань Ши. Цз. 78) Запрет на использование данного статусного символа выразился в 1336 г. при императоре Тогон-Тэмуре в постановлении, более известном как «Закон пяти когтей». Он гласил: «простым людям запрещается носить любое платье с изображениями цилиня, луаня и феникса, белого кролика, линчжи, дракона с пятью когтями и двумя рогами, восемь драконов, девять драконов, иероглифы 万寿 («десятитысячного долголетия (вечности)») и 福寿 («ниспосланное небесами благоволение и долголетие (вечность)»), а также золотисто-желтый цвет» (Юань Ши. Цз. 39; Шунь-Ди, ч. 2).

Однако достоверно не известно, существовал ли в Улусе Джучи запрет на ношение изображений драконов некоторыми слоями общества. Прямые подтверждения этому отсутствуют. Нет ни одного хроникального свода, указывающего на это. Кроме того, следует отметить, что, юаньский двор не испытывал нужды в том, чтобы навязывать джучидам какую-либо систему иерархического этикета. В самой Золотой Орде ориентация на Ханбалык, имевшая место при Ногае

и Токте, в результате которой могли быть внедрены некоторые элементы юаньской политической культуры, в XIV в. была очень условной. Здесь, во владениях потомков Джучи, иерархический этикет и соответствующая эмблематика получили развитие в несколько ином русле, хотя и берущем начало в китайской и раннемонгольской традициях.

По нашему мнению, связывать «драконовую» эмблематику лишь с элитарными слоями золотоордынского общества, видимо, не вполне верно. Само собой разумеется, что «символ Власти» не могли носить низшие социальные группы. Однако образы этих фантастических существ часто встречаются на бытовых предметах, к примеру, посуде, тканях, бронзовых поясных гарнитурах и зеркалах, датируемых концом XIII – XIV вв. Счет последних идет на многие сотни (Полякова, 1996, с. 253–255). Широкое тиражирование изделий с изображением драконов наталкивает на мысль о том, что не только высшая элита могла использовать символику этого образа, но и определенные привилегированные сословия.

Согласно известным современным определениям, «политическая элита – это группа лиц, осуществляющая власть в обществе» (БСЭ, 1978, т. 30, с. 141); «сословие – это социальная группа общества, обладающая закрепленными в обычае или законе... правами (привилегиями) и обязанностями» (БСЭ, 1976, т. 24, ч. 1, с. 585). Согласно системе социальных отношений, заложенных в основу дальневосточного феодального общества, существовали пять основных сословий: государственные чиновники (для Китая – шэньши (绅士) – «ученые мужи,

носящие широкий пояс [Власти]), воины, земледельцы, ремесленники и торговцы (Померанц, 1974, с. 362–385). Ни одно из них, естественно, не входило в состав политической элиты. Однако, согласно «Истории дома Юань», представители воинского сословия могли носить на поясах только изображения четвероногих (Юань ши. Цз. 78, Выезды и наряды). К ним относились хищники и драконы (геральдическая группа «2» («Животные»)) (по: Бинь Яньхун, 2008, с. 86–87; Исаков и др., 2013б, с. 248–255). Образ дракона соответствовал понятию «Власть». При этом существенную роль играл материал, из которого были произведены накладки. Чем он был дешевле, тем соответственно ниже ранг обладателя пояса. Мы склонны допускать возможность существования в Улусе Джучи аналогичной ситуации, в силу не столько номинального подчинения этих территорий юаньскому двору, сколько тождественного понимания социальной иерархии и средств ее маркирования.

П.О. Рыкин убедительно показал, что монгольская имперская верхушка в XIII–XIV вв. была представлена двумя широкими категориями: царевичи (ср.-монг. *ko'ut*) – непосредственно чингизиды и князья (ср.-монг. *noyat*) – лица не царских кровей, но обладающие высоким статусом в силу проявленных способностей. Кроме того, выделялась прослойка царевен (ср.-монг. *okit*) – жен чингизидов и зятьев (ср.-монг. *guriget/gureget*) – мужей чингизидок (Рыкин, 2011, с. 196–217). Когда исследователи пишут о монгольской (золотоордынской) элите, подразумеваются, по-видимому, именно эти перечисленные группы (Крамаровский, 2001, с. 43–81; Юр-

ченко, 2013). Однако, на наш взгляд, следует разграничивать понятия «элита» и «привилегированная прослойка», под которой следует понимать, например, и выходцев из покоренного населения, занимавших посты в военно-государственном аппарате.

Безусловно, сословия Китая и дальневосточных государств вряд ли были идентичны по социальной структуре золотоордынским. Тем не менее предположение о том, что представители военного аппарата Улуса Джучи носили изображения драконов на статусных поясах не вызывает сомнений (Крамаровский, 2001, с. 43–81; Исаков и др., 2013б, с. 248–255). Хорошо известно, что выходцы из подконтрольных Золотой Орде территорий состояли на службе у юаньских правителей. Русский полк в пекинской гвардии упоминается впервые в 1330 г., когда на ханский престол взошел Туг-Темур. Он учредил специальное командование гвардейским русским корпусом, во главе которого стоял темник 3-й степени. Корпус получил наименование «Сеан-Джу-улосы-хувэй-цинъ-цзюнь», т.е. охранный полк из русских, прославляющих преданность. В начале 1330 г. было собрано до 10 000 русских, которым было выделено около 600 га (по другим данным 1800 га) земли для самообеспечения. Уже в 1331 г. «отменено темничество русского полка и учреждено командирство с пожалованием серебряной печати». По мнению П.И. Кафарова (2008, с. 62–65), эти изменения в управлении свидетельствуют о приближении ранга русского корпуса к статусу ханской гвардии, точнее о включения его в ее состав. Теоретически русские гвардейцы, как и прочие военнотружущие, должны были нести на своих поясах

воинскую эмблематику – драконов и хищников (Исаков и др., 2013а, с. 212–226; они же, 2013б, с. 248–255). Возможно, схожая практика существовала и в Улусе Джучи.

Вернемся к «Юань ши». В этой хронике не единожды упоминаются роговые (костяные) ременные гарнитуры. Согласно источнику, с самого начала основания династии они украшали пояса чиновников с пятого по девятый ранг без более дробной детализации (Юань Ши. Цз. 78, Выезды и наряды, ч. 1). Однако согласно императорскому указу от 1314 г. «пояса чиновников пятого ранга и ниже дозволяется украшать серебром, вплоть до железа» (там же). В этом случае есть основания предполагать, что на практике имелись более обстоятельные представления современников о престижности материалов на ременной гарнитуре, нежели это было отражено в первоисточнике. Так, уже в «Истории династии Мин» (《明史》) в установлении от 1370 года декларируется, что в повседневности гражданские и военные чины пятого, шестого и седьмого ранга имеют серебряные пояса, и только чины восьмого и девятого рангов могут использовать роговые пояса (Мин ши. Цз. 67). Анализ названий должностей, занимаемых чиновниками восьмого и девятого рангов, позволяет судить, что под их началом находилось менее сотни подчиненных, или, иными словами, их должности соответствовали «десятьникам» и «пятидесятьникам». Очевидно, схожий иерархический уровень занимали и юаньские официальные лица с соответствующей поясной атрибутикой.

Мы полагаем, что, несмотря на наличие изображения дракона («символа Власти») на бляхах из Маляевского

могильника, недорогого материал, из которого они сделаны, может указывать на не слишком высокий ранг их обладателя. Так же, как и многочисленные бронзовые и медные поясные гарнитуры с изображениями трех- и четырехпалых драконов, часто встречаемые в Поволжье, в основном на мордовских и русских поселениях конца XIII – начала XIV вв. (рис. 2). Нам представляется вполне вероятным, что эта группа артефактов могла принадлежать корпусу «младших офицеров», использующих «драконью» символику по праву причастности к военно-административному механизму управления Улуса Джучи, наряду с элитными слоями общества.

Необходимо отметить, что изображения на маляевских бляхах стилистически не соответствуют китайским, однако, судя по позе животного и ряду характерных художественных особенностей, копировались именно с дальневосточных аналогов. Другие роговые и костяные накладки золотоордынского времени (как и бронзовые аналоги), происходящие с территории Европейской России также, видимо, в своей основе имеют образ «китайского» дракона, зачастую адаптированного под местные художественные традиции. Например, некоторые варианты изображений драконов приобретают недвусмысленные черты псовых и кошачьих хищников, более привычных для местной ментальности (Горелик, 2008, с. 117; Валиулина, 2000, с. 280–281). Кроме того, приведенные изображения драконов (рис. 2: 2, 5), вероятно, исполнены в соответствии с православной иконографической традицией, хорошо известной русским мастерам, как поволжских городских центров, так и русских княжеств, и

Рис. 2. Бронзовые поясные гарнитуры с изображением безногого, двух-, трех- и четырехпалых драконов, происходящие из Поволжья, кон. XIII – нач. XIV вв. (период правления ханов Токты и Узбека). 1, 3–5 – Саратовская область, 2 – Волгоградская область. Коллекция Естественноисторического музея Саратовского государственного технического университета, экспозиция «Археология и этнография». Масштаб – 1 см

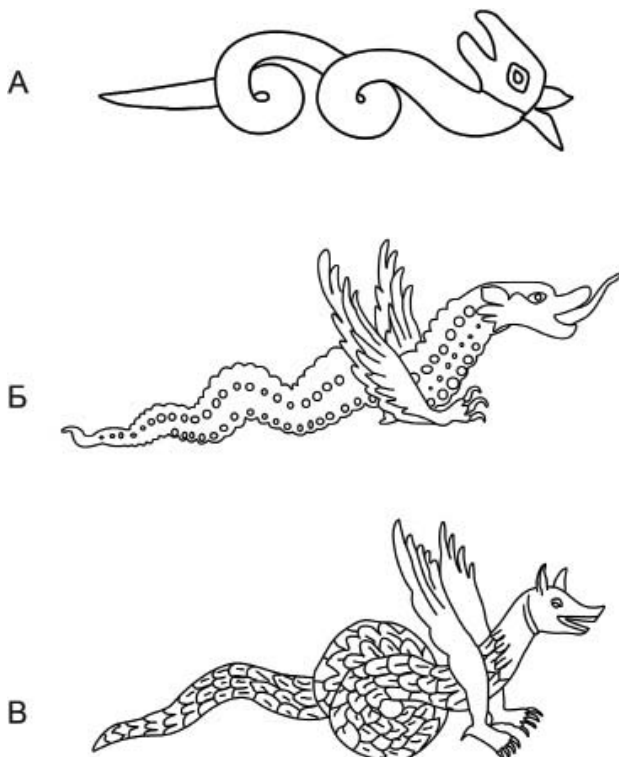

Рис. 3. Православные иконографические изображения змиев.
А – Киевская Русь, XII в., Национальный историко-культурный заповедник «София Киевская»,
Б – Новгород, пер. четв. XIV в., Русский музей,
В – Россия, XV в., Гос. Третьяковская галерея

вряд ли заимствованы из стран Западной Европы (Крамаровский, 2008, с. 104–105, рис. 80). В Поволжье весьма широко распространены подражания и другим геральдическим изображениям, характерным для китайской поясной гарнитуры (например, из уже упомянутого Аткарского могильника) (Шереметьев, 2012, с. 11–19, рис. 2: 19). Существующие геральдические (и соответствующие им семантические) линии оговаривались нами ранее (Исаков и др., 2013а, с. 212–226; 2013б, с. 248–255).

Дальнейшее многоуровневое изучение статусных поясных блях с территории Улуса Джучи, по мере поступления новых материалов, а также широкого привлечения данных локальных нарративов, использования семантико-семиотического подхода и авторитетных определений представителей естественных наук, позволят существенно подкорректировать устоявшиеся взгляды на социально-политическую структуру золотоордынского общества XIII–XIV вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бинь Яньхун* Ванхоу чжунци (Элитарные регалии государственной власти) // Ишу шичан (Арт-рынок). – 2008. – № 3. – С. 86–87 (на кит. яз.).
2. *Валиулина С.И.* Исследования золотоордынского Биляра // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. – М.: Исторический музей, 2000. – С. 280–281.
3. *Горелик М.В.* Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // КСИА. – Вып. 222. – М.: Наука, 2008. – С. 117.
4. *Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Шереметьев А.Г., Архангельский М.С.* Парадный золотой пояс раннеджучидского времени из Мариентала: историко-культурный и семантический аспекты исследования // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск, 2013а. – С. 212–226.
5. *Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Шереметьев А.Г., Архангельский М.С.* Парадные золотые пояса раннеджучидского времени из Олень-Колодезя и Гашун Уста: историко-культурный и семантический аспекты исследования // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 11. – Саратов, 2013б. – С. 248–255.
6. *Кафаров П.И. (о. Палладий)* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Китай у русских писателей. – М., 2008. – С. 62–65.
7. *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: джучидская сокровищница // Сокровища Золотой Орды. – СПб., 2000. – С. 346 с.
8. *Крамаровский М.Г.* Новые материалы по истории культуры ранних Джучидов: воинские пояса конца XIII – первой половины XIV вв. (источниковедческие аспекты) // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды) от Калки до Астрахани 1223–1556. – Казань, 2001. – С. 43–48.
9. *Ляхов С.В.* Охранные раскопки в Саратовском Правобережье // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 3. Охрана и исследования в 1997 году. – Саратов, 1999. – С. 94–96.
10. Мин ши. Цз. 67, Выезды и наряды, ч. 3 // Электронная версия: <http://www.sidneyluo.net/a/a24/067.htm>.

11. Михайлов Г.И. Луу и лус в произведениях героического эпоса монгольских народов // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Литературоведение, фольклористика и изучение памятников. – Т. 63. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1963. – С. 75–79.

12. Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов и литейщиков. – Казань, 1996. – С. 253–255.

13. Померанц Г.С. Шэньши как тип средневекового книжника // История и культура Китая. – М., 1974. – С. 362–385.

14. Попов П.В. К вопросу о распространении буддизма в Золотой Орде (по данным археологических источников) // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей, посвященный памяти В.П. Костюкова. – Астрахань, 2011. – С. 119–132.

15. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. / Пер. О.И. Смирновой. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. – 220 с.

16. Рыкин П.О. О двух категориях правящей элиты Монгольской империи // Сибирский сборник – 3. Народы Евразии в составе двух империй: Монгольской и Российской. – СПб., 2011. – С. 196–217.

17. Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Демкин В.А. Курганный могильник Маляевка V // Материалы по археологии Волго-Донских степей. – Волгоград: ВолГУ. – 2001. – № 1. – С. 13–63.

18. Сословие // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 24.1. – С. 585.

19. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 228 с.

20. Чэнь Цзун-юэ. Лун (Дракон) // Чжунчжен лин сюэшу луньвэнь цзи (Беспристрастные горы. Сборник научных статей). 1986. – 56 с. (на кит. яз.).

21. Шереметьев А.Г. Личные статусные подвески с джучидскими тамгами: вопросы хронологии, интерпретации и использования // Родная старина. – 2012. – № 2. – С. 11–19.

22. Элита // Большая советская энциклопедия. – Т. 30. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 141.

23. Юань Ши. Цз. 78, Выезды и наряды, ч. 1 // Электронная версия: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/yuanshi/yuas_078.htm.

24. Юань Ши. Цз. 39, Шунь-Ди, ч.2 // Электронная версия: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/yuanshi/yuas_039.htm.

25. Юрченко А.Г. Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта. – СПб.: Евразия, 2012. – 268 с.

26. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников. Время казней. – СПб.: Евразия, 2013. – 432 с.

27. MacGregor A. Bone, Antler, Ivory & Horn: The Technology of Skeletal Materials Since the Roman Period. – GBR: Croom Helm: 1985. – 245 pp.

Информация об авторах:

Исаков Рудольф Викторович, общественная организация «Вечное Небо» (г. Бийск, Россия); ewa42@yandex.ru

Афоньков Николай Николаевич, общественная организация «Вечное Небо» (г. Саратов, Россия); nikolavoron@mail.ru

Архангельский Максим Саввич, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет (г. Саратов, Россия); paleozoo@gmail.com

Павленко Юрий Алексеевич, кандидат исторических наук, автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов, Россия); pavlenko127@mail.ru

Шереметьев Александр Григорьевич, аспирант, Саратовский государственный университет, научный сотрудник, автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов, Россия); alexandrsheremetev@yandex.ru

CONCERNING THE ISSUE ON ATTRIBUTION OF THE GOLDEN HORDE PLACUES FROM THE MOUND GROUND THE MALYAEVKA-V

**R.V. Isakov, N.N. Afon'kov, M.S. Arkhangelsky,
Ju.A. Pavlenko, A.G. Sheremet'ev**

13–14th-century Juchid plated military belts with dragon images are considered in the article. Their study has shown that the tradition of wearing them had been borrowed by the Mongols from China together with corresponding imperial symbols, dragon images included. In the authors' opinion, the images of these mythological creatures were used by both the elite of the Ulus Juchi and the privileged classes of lesser rank. This viewpoint is confirmed by numerous finds of belt plaques and other items with the symbolic in question (often manufactured from inexpensive materials) from the Volga River region, and by Yuan literary sources.

Keywords: the Golden Horde, Yuan, Juchid rank belts, dragon images, elite, social ranks.

REFERENCES

1. Bin Yanhong. 2008. In *Yishu shichang (Art-Market)* 3, 86–87 (in Chinese).
2. Valiulina, S. I. 2000. In Belotserkovskaya, I. V. (ed.). *Nauchnoe nasledie A. P. Smirnova i sovremennye problemy arkheologii Volgo-Kam'ia (A. P. Smirnov's Scientific Legacy and Modern Problems of Volga-Kama Archaeology)*. Moscow: State Historical Museum, 280–281 (in Russian).
3. Gorelik, M. V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 222. Moscow: "Nauka" Publ., 117 (in Russian).
4. Isakov, R. V., Afon'kov, N. N., Sheremet'ev, A. G., Arkhangel'skii, M. S. 2013. In Tairov, A. D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale (Ethnic Interactions in Southern Ural)*. Chelyabinsk: "Rifei" Publ., 212–226 (in Russian).
5. Isakov, R. V., Afon'kov, N. N., Sheremet'ev, A. G., Arkhangel'skii, M. S. 2013. In *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 11. Saratov, 248–255 (in Russian).
6. Kafarov, P. I. (o. Palladii). 2008. In Romanenko, A. D. (comp.). *Kitai u russkikh pisatelei (China in Description of Russian Writers)*. Moscow: "Algoritm" Publ., 62–65 (in Russian).
7. Kramarovskii, M. G. 2000. In *Sokrovishcha Zolotoi Ordyy (The Treasures of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ., 132, 202 (in Russian).

8. Kramarovskii, M. G. 2001. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoi Ordy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556 (Source Study of the Jochid Ulus (Golden Horde) History: from Kalka to Astrakhan. 1223–1556)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 43–48 (in Russian).
9. Liakhov, S. V. 1999. In *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia 3. Okhrana i issledovaniia v 1997 godu (The Archaeological Heritage of the Saratov Region. Conservation and Research in 1997)*. Saratov, 94–96 (in Russian).
10. *Min shi (Ming shi = History of the Ming Dynasty)*. Juan (chapter) 67: Vyezdy i nariady (Trips and Outfits) 3. Available at: <http://www.sidneyluo.net/a/a24/067.htm> (in Russian).
11. Mikhailov, G. I. 1963. In *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii Akademii nauk SSSR. Literaturovedenie, fol'kloristika i izuchenie pamiatnikov (Brief Communications of the Institute of Asian Peoples, Academy of Sciences of the USSR. Literature, Folklore and Sites Studies)* 63. Moscow: “Nauka” Publ., Main Redaction of Oriental Literature, 75–79 (in Russian).
12. Poliakova, G. F. 1996. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of Tatarstan, 253–255 (in Russian).
13. Pomerants, G. S. 1974. In *Istoriia i kul'tura Kitaia (History and Culture of China)*. Moscow, 362–385 (in Russian).
14. Popov, P. V. 2011. In Vasil'ev, D. V. (ed.). *Voprosy istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoi Ordy (Issues of History and Archaeology of Medieval Nomads and Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhan University Publ. House, 119–132 (in Russian).
15. Rashid-al-Din. 1952. *Sbornik letopisei (Compendium of Chronicles)*. Vol. 1, book 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
16. Rykin, P. O. 2011. In *Sibirskii sbornik (Siberian Collected Papers)* 3. *Narody Evrazii v sostave dvukh imperii: Mongol'skoi i Rossiiskoi (Peoples of Eurasia under the Rule of Two Empires: Mongolian and Russian)*. Saint Petersburg, 196–217 (in Russian).
17. Sergatskov, I. V., Dvornichenko, V. V., Demkin, V. A. 2001. In *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Proceedings on the Archaeology of the Volga-Don Steppes)* 1. Volgograd: Volgograd State University, 13–63 (in Russian).
18. Soslovie (Estate). 1976. In *Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia (Great Soviet Encyclopedia)*. 24.1. Moscow: “Sovetskaia Entsiklopediia” Publ., 585 (in Russian).
19. Fyodorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia (Golden Horde Towns in the Volga Area)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
20. Chen Zongyue. 1986. Long (Dragon). In *Zhongzheng ling xueshu lunwen ji (Dispassionate Mountains: Collected Papers)* (in Chinese).
21. Sheremet'ev, A. G. 2012. In *Rodnaia starina (National Past)* 2, 11–19 (in Russian).
22. Elita (Elite). 1978. In *Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia (Great Soviet Encyclopedia)* 30. Moscow: “Sovetskaia Entsiklopediia” Publ., 141 (in Russian).
23. *Iuan' Shi (Yuan shi = History of the Yuan Dynasty)*. Juan (chapter) 78: Vyezdy i nariady (Trips and Outfits). 1. Available at: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/yuanshi/yuas_078.htm (in Russian).

24. *Iuan' Shi* (*Yuan shi = History of the Yuan Dynasty*). Juan (chapter) 39: Shun'-Di (Shundi), part 2. Available at: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/yuanshi/yuas_039.htm (in Russian).

25. Yurchenko, A. G. 2012. *Zolotaia Orda. Mezhd u Iasoi i Koranom. Nachalo konflikta* (*The Golden Horde between Yassa and Koran: the Beginning of Conflict*). Saint Petersburg: Evraziia (in Russian).

26. Yurchenko, A. G. 2013. *Elita mongol'skoi imperii: vremia prazdnikov, vremia kaznei* (*The Elite of the Mongol Empire: the Time for Holidays, the Time for Executions*). Saint Petersburg: "Evrasiia" Publ. (in Russian).

27. MacGregor, A. 1985. *Bone, Antler, Ivory & Horn: The Technology of Skeletal Materials Since the Roman Period*. GBR: Croom Helm.

About the Authors:

Isakov Rudolf V. Public organization "Eternal Sky". Byisk, Russian Federation; ewa42@yandex.ru

Afon'kov Nikolay N. Public organization "Eternal Sky". Saratov, Russian Federation; nikolavoron@mail.ru

Arkhangelsky Maxim S. Candidate of Geologo-Mineralogical Sciences, docent, Saratov State Technical University. Polytechnicheskaya St., 77, Saratov, 410054, Russian Federation; paleozoo@gmail.com

Pavlenko Yuri A. Candidate of Historical Sciences. Non-profit Independent Organization "Research Center for Preservation of Cultural Heritage". Glebucev ovrag St., 492, Saratov, 410003, Russian Federation; pavlenko127@mail.ru

Sheremet'ev Alexandr G. Saratov State University. Astrakhanskaya St., 83 Saratov, 410012 Saratov, Russian Federation; Non-profit Independent Organization "Research Center for Preservation of Cultural Heritage". Glebucev ovrag St., 492, Saratov, 410003, Russian Federation; alexandrsheremetev@yandex.ru